

XI МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС ФИННО-УГРОВЕДОВ

С 9 по 14 августа 2010 года в небольшом городке Пилишчаба (Венгрия), что находится в 25 км от Будапешта, состоялся XI Международный конгресс финно-угроведов (CIFU), организатором которого стала кафедра финно-угроведения философского факультета Католического университета им. Петера Пазманя. Общее число участников составило примерно 450 человек из 20 государств; кроме стран проживания финно-угорских народов, были представлены и те страны, в которых ведется исследование и преподавание финно-угорских языков, среди них такие дальние, как Австралия, Япония, США и Канада. Центральная тема конгресса была определена как «Финно-угорские народы и языки в XXI веке. Общественное, культурное и языковое положение и перспективы уральских (финно-угорских и самодийских) народов». Работа по традиции проходила в четырех главных секциях: 1) лингвистика, 2) этнология и фольклор, 3) литература, 4) история, археология и антропология. Всего на конгрессе было заслушано более 350 докладов. В рамках конгресса состоялось 20 симпозиумов, 11 из них были посвящены проблемам языкознания.

К началу работы конгресса оргкомитет опубликовал тексты пленарных

докладов и тезисы докладов для секций и симпозиумов. Были открыты две выставки, демонстрировавшие достижения финно-угроведения последних лет: одна книжная, а вторая представляла исследования жизни и культуры финно-угорских народов в иллюстрациях и комментариях.

На заседании по поводу открытия конгресса участники приветствовали заместитель госсекретаря Венгрии Ласло Дукс, представитель Парламента Финляндии Райя Вахасало, от имени Венгерской академии наук — ее вице-президент Миклош Марот, от имени Католического университета заместитель декана Андраш Чер, было зачитано обращение ректора Дьёрдя Фодора. Затем в связи с 375-летием Католического университета (2010) главный секретарь конгресса Габор Зайц рассказал о жизни и деятельности основателя университета Петера Пазманя (1570—1637). Открыл конгресс его президент Шандор Чуч.

Пленарные заседания начались докладом Уллы-Майи Форсберг (Хельсинки) «Экспрессивная лексика на ранних стадиях финно-угорского праязыка», в котором затронута сложнейшая проблема этимологической работы — происхождение т. н. дескриптивной лексики. Докладчик предложила новый

метод для дальнейшего развития исследований в этой области. Она считает, что следует четко различать этимологию и происхождение слов. Первая опирается на закономерные фонетические соответствия и выявляет исходную форму, от которой по определенным законам образовались слова дочерних языков. Во втором случае необходимо учитывать подражание или имитацию звука (звуковая символика), когда строгие звуковые закономерности не действуют. Автор утверждает, что если слова эмоционального семантического поля в отношении одного и того же аффекта варьируют одинаково, мы имеем дело с варьированием, обусловленным аффектом. На вопрос, зависит ли звуковая символика от языка или она универсальна, У.-М. Форсберг находит доводы как за, так и против обоих мнений. В отличие от общераспространенного мнения, она считает, что порожденные звуковой символикой слова совсем не обязательно относятся к относительно поздней лексике. Среди них могут быть и очень старые основы, но мы не реконструируем их полностью, а лишь корень или фонестему. В завершение докладчик привела перечень прибалтийско-финско-саамских и финно-угорских фонестем и возникших на их базе основ в дочерних языках. С комментариями к докладу выступил Ласло Хонти (Будапешт), начав с того, что доклад его озадачил. Он подверг критике одно за другим аффективные слова и реконструкции, приведенные У. М. Форсберг (допустив, что некоторые из них связаны с опечатками), и заявил, что не может принять предлагаемый У.-М. Форсберг метод и использованную ею реконструированную систему фонем, но с интересом будет ждать более убедительных теоретических обоснований представленного метода, а также практических результатов исследования.

Интересную и актуальную тему, связанную с развитием литературного языка, затронул Ласло Керестеш (Дебрецен) в пленарном докладе «Вопросы финно-угорских литературных

языков в свете новейших переводов Библии». Он начал с экскурса в историю переводов Библии на финно-угорские языки и в историографию исследований, сосредоточившись затем на работах последних лет, в которых используются контрастивный анализ и другие современные методы, а также на соотношении заимствований, оригинальной лексики, калек и неологизмов в опубликованных переводах на разные языки. Л. Керестеш считает необходимыми сопоставительные исследования, охватывающие все финно-угорские языки, и составление словаря неологизмов для использования его в развитии литературных языков малочисленных народов, которые находятся в начале этого пути.

Пленарный доклад Ларса-Гуннара Ларссона (Уппсала) «Вариант Уме саамского языка» был посвящен одному из сильно изменившихся саамских диалектов Умео. Лексика этого диалекта, распространенного на обширной территории, в некоторых районах в большом объеме запечатлена и сохраняется, что дает возможность успешно ее исследовать. Докладчик рассказал и о методах, которыми он пользовался в своей работе.

Сиюминутное состояние крупного проекта по исследованию просодии финно-угорских языков описано в пленарном докладе Илзе Лехисте (Колумбус) и Карла Паюсалу (Тарту). В течение десяти лет Тарту является центром исследований фонетики финно-угорских языков, где с помощью современных акустических средств обстоятельно изучаются ливский, эрзянский, луговомарийский и другие языки. Сделано много, хорошо, что работа над проектом продолжается как вовлечением в исследование новых языков, так и проведением контрастивных исследований.

Доклады по лингвистике были распределены по 11 секциям. Две из них объединили доклады, посвященные общим вопросам финно-угроведения, нескольким финно-угорским языкам или сопоставлению финно-угорских языков с языками других семей или групп. Те-

матика была разнообразной — история языков и историография исследований (напр., Паули Саукконен (Хельсинки) «Происхождение финно-угорской языковой семьи в свете экстралингвистических свидетельств», Иштван Ниркош (Дебрецен) «Существовали ли консонантные основы в прафинно-угорском языке?», Тецуру Икеда (Токио) «Японский вклад в исследование уральских языков в XX веке»), языковые контакты и билингвизм (напр., Анатолий Куллин (Йошкар-Ола) «Взаимодействие языков полиэтнического Урало-Поволжья в евразийском контексте», Тийу Саласоо (Сидней) «Приобретение билингвизма — благо или помеха?»), вопросы лексики (Елена Рябина (Таллинн) в соавторстве с Мари Уускюла (Таллинн) «Сравнение соотношения зон спектра и цветообозначений в финно-угорских и славянских языках»), составление словарей (Маргит Лангеметс (Таллинн) «Dictionary Management System для двуязычных словарей»).

Выступления в остальных секциях касались языковых групп или отдельных языков. В секции прибалтийско-финских языков почти половина докладов рассматривала эстонский язык в самых разных аспектах: Фолке Мюллер (Гисен) говорила о влиянии немецкого языка на порядок слов в эстонском, Бируте Клаас (Тарту) — о языковой политике в Тартуском университете, Казуто Мацумура (Токио) — о форме с *-mast*, употребляемой с адессивом, Свен-Эрик Соосаар (Таллинн) — о формировании эстонских христианских терминов, Ирис Метсмяги (Таллинн) — о причастиях настоящего времени в эстонском языке и др. Кроме того, в этой секции Федор Рожанский (Москва) анализировал апокопу в водском и ижорском языках, Елена Маркус (Москва) рассказала об ижорских геминатах, а Илья Николаев (Санкт-Петербург) — о языке ижорских народных песен, Александра Родионова (Петрозаводск) поведала о выражении пространства и времени в языковой картине мира карелов и т. д.

В секции финского языка выступили Марьятта Паландер (Йоэнсуу) —

о подражании в восточном диалекте финского языка в речи выходцев из других регионов, Пиркко Муйкку-Вернер (Йоэнсуу) — о варьировании идиом, Юдит Фаркаш (Печ) — о падеже финского объекта в индексированном генеративном обрамлении, Мари Сийронен и Ханна-Илона Хярмяваара (Хельсинки) — о дигитальном морфологическом архиве и многие другие.

Доклады на самые различные темы рассматривались в секции мордовских, марийских, пермских и обско-угорских языков. Людмила Кириллова (Ижевск) анализировала удмуртские космонимы. По структуре удмуртские названия небесных тел представляют собой словосочетания чаще из двух, а также из трех и иногда из четырех компонентов, основной из которых — *кизили* 'звезда'. Ольга Титова (Ижевск) рассказала о названиях гужевого транспорта в пермских языках. Анатолий Ракин (Сыктывкар) познакомил с технологией этимологизации лексики общепермского происхождения. Валентина Гаврилова (Йошкар-Ола) говорила о средствах выражения определенного и неопределенного количества предметов в марийском языке. Адаптации русских заимствований в сургутском диалекте хантыйского языка в XVI — начале XX вв. был посвящен доклад Василия Глушака и Ольги Кисевой (Сургут). Николай Бутылов (Саранск) в докладе «Мордовский язык: мокшанский, эрзянский, шокшанский диалекты — схождения, расхождения, единая норма» проанализировал различия между мордовскими диалектами и считает их незначительными. По его мнению, мокшанский, шокшанский и эрзянский можно рассматривать как диалекты единого мордовского языка. Светлана Панченко (Екатеринбург) исследовала лексику хантыйского происхождения в русских письменных источниках 1870—1930 гг. В нескольких докладах затрагивались проблемы фразеологии, например, Галина Лесникова (Ижевск) говорила об отграничении фразеологических единиц от других типов срав-

нительных конструкций в удмуртском языке, Александр Егоров (Ижевск) сравнил национально-культурные особенности фразеологии удмуртского и венгерского языков, Светлана Салмиянова (Тарту) предложила лексико-семантическую характеристику фразеологических единиц, выражающих понятие времени, в марийском и эстонском языках. Николай Ракин (Сыктывкар—Будапешт) затронул проблемы перевода с одного финно-угорского языка на другой на примере перевода Адольфом Туркиным финского эпоса «Калевала» на коми язык.

Секционные доклады по проблемам фонетики и просодии в основном представляли собой соответствующие описания и анализ финно-угорских языков. Контрастивных исследований, в которых сравнивались бы отдельные языки между собой, было относительно немного. В двух докладах Нины Аасмяэ (Тарту) в соавторстве с коллегами из Тартуского университета Карлом Паюсалу, Татьяной Зирнак и Яном Россем рассматривались вариативность гласных в эрзянском и мокшанском языках (в первом докладе) и соотношение метрики эрзянской народной песни с просодией речи (во втором). Галина Иванова (Саранск) сделала сообщение о гласных фонемах экающих говоров мокшанского языка. Особенность этих говоров состоит в более частом употреблении звука *e* по сравнению с остальными мокшанскими диалектами. Надежда Кабаева (Саранск) выступила с докладом о взрывных согласных в диалектах мокшанского языка. Согласные *b*, *d*, *g* встречаются в начале слова в центральном диалекте и почти во всех диалектах в заимствованиях и звукоподражательных словах. В современных мокшанских диалектах звонкие взрывные согласные встречаются и в середине слова. Деннис Эстил (Хельсинки) анализировал коми-зырянское словесное ударение и вместе с Тошико Исеи-Яаккола (Касугай-Сити) — качество гласных в финно-угорских (финский, венгерский, коми-зырянский), а для сопоставления и в не финно-угорских (английский, японский, румын-

ский) языках. Алексей Кочетов (Торонто) и Алевтина Лобанова (Пермь) исследовали вокальные контрасты и коартикуляционные влияния в коми-пермяцком языке. Туули Туйск (Тарту) представила анализ количественных аспектов ливского языка.

Среди секционных докладов, посвященных фонетике диалектов, обратили на себя внимание пять. Пире Терас (Тарту) анализировала степени долготы в эстонском языковом островке Лейву. Айла Миеликяйнен (Ювяскюля) описала вариационные модели финской разговорной речи на материале разных диалектов. Людмила Громова (Тверь) рассмотрела фонетические особенности карельского языка в тверских диалектах. Зоя Зорина (Йошкар-Ола) говорила об особенностях горномарийской интонации. Надежда Люкина (Глазов) — о фонетических особенностях бесермянских говоров удмуртского языка.

В рамках конгресса было организовано 11 лингвистических симпозиумов. На трех из них («Симпозиум по типологии», «Влияние индоевропейских и алтайских языков на эволюцию типологии уральских языков», «Отрицание в уральских языках») речь шла о типологии уральских языков. Докладчики обсуждали проблемы, как затрагивающие отдельные языки, так и общие для уральских языков, например, семантика уральских местных падежей, структура безличной формы, семантические соответствия комитатива и инструктива, форма вида в языках Волжско-Камского региона, выражение отрицания как в отдельных языках, так и в группах языков. Говорили и об индоевропейском или тюркском влиянии на какой-либо уральский язык или группу языков, например, при формировании грамматической системы северносаамского языка, на палатализацию в кольско-саамском языке. Одна из организаторов симпозиума об отрицании, Анне Тамм привела примеры из эстонского языка, говоря об особенностях отрицания в абессивной и каритивной формах. В двух докладах объектом исследования

служили эстонский и финский языки: Хелле Метсланг (Тарту) сопоставила признаки Европейского среднего стандарта (SAE) в структуре эстонского и финского языков с проявлениями возможного влияния немецкого и русского языков. Ритва Лаури и Ренате Паюсалу (Хельсинки—Тарту) рассматривали выражение финитности и дефинитности в старых эстонском и финском литературных языках. Кристина Коренчи (Будапешт) анализировала каузативное употребление сочетаний с эстонскими глаголами *pa-neta* 'заставлять', *ajama* 'гнать', *laskma* 'пускать' в сравнении с венгерскими соответствиями. Оживленную дискуссию вызвал проект базы данных уральской типологии, с которым познакомил организатор «Симпозиума по типологии» Ференц Хаваш (Будапешт).

Симпозиум «Контакты уральских языков» проходил под руководством Корнелиуса Хасселблатта (Гронинген). В первой части его в центре внимания были прибалтийско-финские языки. Рихо Грюнтал (Хельсинки) говорил о синкретизме в морфологии прибалтийско-финских языков, особенно в окончаниях, Мерилин де Смит (Стокгольм) — о происхождении прибалтийско-финского пассива. Янне Саарикиви (Хельсинки) предложил возможные, но до сих пор не установленные старые славянские заимствования в прибалтийско-финских языках. Лембит Ваба (Тампере) выделил некоторые области исследования языковых контактов между балтийскими и прибалтийско-финскими языками. Эберхард Винклер (Гёттинген) представил пласты заимствований в салацком диалекте ливского языка. Рогир Блокланд (Гамбург) рассказал о влиянии русского языка на синтаксис и морфологию эстонских диалектов, а Марья Лейнонен (Хельсинки) — о семантических функциях финского эссива. В связи с более дальними родственными языками речь шла о морфосинтаксических заимствованиях между уральскими и соседними языками, о пяти пластах заимствований в мордовских языках (иранский, балтий-

ский, готский, тюркский, русский), о марийских языковых контактах, о контактах кольско-саамского языка, о связях коми языка с другими уральскими языками и о самодийских контактах. Интерес вызвал доклад Кароя Герстнера (Будапешт—Пилишчаба) о значении словаря венгерского языка в истории венгерской культуры. Словарь дает представление о лексике языка за последние 230 лет, в его словарных статьях приведены примеры из письменных источников начиная с 1772 года. Составление словаря началось в 1985 году, изданы первые два тома, по прогнозам словарь будет 18-томным. Иштван Батори (Кобленц) познакомил с подготовленной Институтом языкознания Венгерской академии наук в сотрудничестве с Кобленцким университетом этимологической базе данных уральских языков Uralonet (Uralic Etymological Database), в основу которой положен уральский этимологический словарь Кароя Редее (UEW).

На симпозиуме «Ареальные связи между языковыми явлениями» два доклада базировались на материале Прибалтийско-финского лингвистического атласа (Atlas Linguarum Fennicarum, ALFE): организатор симпозиума Вилья Оя (Таллинн) рассмотрела распространение инноваций в прибалтийско-финских диалектах, а Хелми Неэтар (Таллинн) — лексические связи южноэстонских диалектов. Дежё Юхас и Эрика Тербе (Будапешт) рассказали об атласе диалектов, на которых говорят венгры в Румынии, а также коснулись других атласов венгерских диалектов. Обрадовал тот факт, что в Ижевске вышел из печати первый том удмуртского диалектного атласа, а в Петербургском университете планируется составление атласа распространенных в Ингерманландии диалектов. Обсуждались и исследования, связанные с распространением других диалектных явлений, например, Эллен Нийт (Тарту) представила варианты просодии островного диалекта эстонского языка, Сергей Максимов (Ижевск) продемонстрировал систему счета в пермских языках.

Темы двух симпозиумов были связаны с синтаксисом: «Синтаксис финно-угорских языков и универсальная грамматика» и «Соединение простых предложений в сложное, частицы и переход в разряд частиц в эстонском и финском языках». Ряд докладов строился на сопоставлении, например, о финитности в финском и саамском языках, о финском и венгерском предикативах, об эллиптическом компаративе в финском, эстонском и венгерском языках, о месте венгерских каузативов в системе Пюлкьянена. Несколько докладов касались финского языка, например, финские падежные формы и дериваты с *mikä/kuka* 'что/кто', разные аспекты объекта, значение соединительных союзов *ja* 'и', *mutta* 'но' и *että* 'что, чтобы' в конце предложения и т. д. Материал эстонского языка рассматривался в двух докладах: Лео Кеваллик (Уппсала) рассказала о развитии слова *ega* 'ни; ни ... ни; и не', Хелен Пладо (Тарту) сопоставила употребление *kuna* 'когда' как просительного и как соединительного.

Несколько симпозиумов было посвящено языковой политике и развитию литературных языков. На организованном Евгением Цыпановым (Сыктывкар) симпозиуме «Развитие литературных языков в условиях глобализации» шел разговор о положении и нормировании удмуртского, коми и хантыйского языков, в том числе о переводах Библии на удмуртский язык. Своим содержанием отличался доклад Николая Кузнецова (Тарту) о когнитивном аспекте местных падежей коми языка. Литературный язык эрзянских газет 20–30-х годов XX столетия охарактеризовал Михаил Мосин (Саранск), обзор дооктябрьских книг на волжских и пермских языках предложил Олег Сергеев (Йошкар-Ола). О статусе пермских языков и языковой ситуации у финно-угров говорили и на симпозиуме «Языковое планирование для малых прибалтийско-финских языков». Среди прочего были представлены исследования по квенскому и меянскому языкам, например, один из организаторов этого симпо-

зиума Харри Мантила (Оулу) поднял вопрос о том, является ли квенский зубной спирант реликтовым или он заимствован. Второй организатор Хелена Сулкала (Оулу) дала несколько советов по языковому планированию.

Отдельный симпозиум был посвящен сохранению материалов тех уральских языков, которым угрожает исчезновение. Обсуждались проблемы как полевых работ, так и документирования, архивов и описаний. Были представлены саамский, самодийские (отдельно северноселькупские диалекты), коми, хантыйский языки.

По инициативе Пиркко Муйкку-Вернера (Йоэнсуу) и Йоханны Лааксо (Вена) состоялся симпозиум «VIRSU или финно-угорские языки как иностранные», на котором особое внимание уделялось финскому языку, были сформулированы ключевые вопросы и замечания, обнаруженные при сравнении языков. Например, Марья Сейлонен (Ювяскюля) анализировала употребление безличных выражений в письменных работах эстонцев и венгров, изучающих финский язык. Ханну Ремес (Йоэнсуу) сравнивал преподавание финского и эстонского языков как иностранных, сосредоточившись на морфологическом уровне и прежде всего на системах словоизменения. Два доклада были посвящены проблемам преподавания грамматики венгерского языка. Отдельный блок составили исследования с корпусом в основе. Так, Пилле Эслон и Аннекатрин Кайвапалу (Таллинн) рассматривали влияние родного языка, с одной стороны, у изучающих финский язык эстонцев и изучающих эстонский язык финнов, с другой стороны, у изучающих эстонский или финский язык русских. На симпозиуме обсуждались и планы дальнейшей деятельности объединения VIRSU.

Языковые проблемы затрагивались и на симпозиумах с разноплановой тематикой, например, «Вепсский язык и культура», «Полилингвизм и мультикультура в прибалтийско-финской литературе», «Финно-угроведение и история культуры».

Работой симпозиума «Финно-угроведение и история культуры» руководила Марианна Андуганова (Ханты-Мансийск). Она рассказала о миссии своего отца марийского финно-угроведа Юрия Андуганова, который занимался в аспирантуре у академика Пауля Аристэ и позже, считая необходимым популяризировать эстонский язык и культуру, ввел преподавание эстонского языка в Марийском государственном университете. В 2002 году он переехал в Ханты-Мансийск и в Югорском университете основал кафедру финно-угроведения и общего языкознания, а в 2004 году стал директором Института языка, истории и культуры народов Югры. Юрий Андуганов погиб в автокатастрофе накануне предыдущего, проводимого в Йошкар-Оле X международного конгресса финно-угроведов, будучи его президентом. Габор Секей (Печ) рассказал о топонимах Северного Урала на географических картах: на карте Пермской губернии (1843) и на карте Антала Регули (1847). Пирет Норвик (Таллинн) представила обзор лексических связей западных говоров эстонского прибрежного диалекта с финским языком, а также охарактеризовала современное состояние прибрежного диалекта. Доклад Софии Онинной (Ханты-Мансийск) был посвящен структурным типам словосочетаний в хантыйском языке. Татьяна Волдина (Ханты-Мансийск) познакомила с вкладом хантыйских писателей в исследование языка, истории и культуры своего народа. Майна Лапина (Ханты-Мансийск) рассмотрела систему запретов в хантыйском фольклоре. Большой интерес вызвало выступление Светланы Червонной (Торунь—Москва) в поддержку рапорта Катрин Сакс, представленного в 2006 году Европейскому Парламенту, о положении финно-угорских народов в России. Выступавшая раскритиковала опубликованный в печати негативный отклик на этот рапорт и критику в адрес Катрин Сакс и Яноша Пустай со стороны Валерия Тишкова и Юрия Шабаева (В. А. Т и ш к о в, Ю. П. Ш а б а е в, Финно-угорская проблема: ответ Евросоюзу, Москва 2007).

В дни работы конгресса можно было познакомиться с экспозицией стендовых докладов и обсудить предлагаемые проблемы с авторами. Особого внимания заслуживали проекты по изучению языков, существованию которых угрожает опасность, например, документы и результаты исследований, а также учебные программы по саамскому (Михаэл Рислер, Фрайбург), энецкому (Флориан Сигл и Каур Мяги, Тарту) и некоторым малым языкам Сибири (Андрей Фильченко, Томск). Стендовые доклады знакомили с различными базами данных и корпусами. Тони Суутари (Хельсинки) описал дигитализацию архивов звукозаписей финского и других финно-угорских языков, которая осуществляется в Центре исследования языков Финляндии. Подобная дигитализация ведется также в Эстонии и в Венгрии. Очевидно, следующий конгресс должен уделить больше внимания архивам звукозаписей и объединению мелких архивов. Несомненно, многие исследователи имеют и личные записи разных времен, но для сохранности все эти материалы следует обязательно перевести в дигитальную форму. Три стендовых доклада были посвящены изучению эстонского разговорного языка. Пяртел Липпус и Карл Паюсалу (Тарту) описали современные подходы к просодии эстонского слова в контексте чередования степеней долготы. Хилле Паюпуу и Рене Алтров (Таллинн) представили корпус эстонской эмоциональной речи и рассмотрели размещение несущих эмоциональную нагрузку фраз в письменном тексте и в речи. Лийзи Пийтс и Меэлис Михкла (Таллинн) попытались установить, обнаруживается ли в эстонской речи распространенная в индоевропейских языках тенденция, когда часто совместно употребляемые слова произносятся быстрее, чем реже совместно употребляемые, или точнее степень коллокации слов влияет на темп речи.

Положение финно-угорских народов в наши дни нашло отражение в программе документальных фильмов. Два фильма о хантах показал Золтан

Салкаи (Венгрия) — о хантах-оленеводах «Номады» (2005) и «Жители деревни» (2009). Были фильмы о коми-пермяках (Индрек Яятс «Коми-пермяцкая осень», 2009) и ненцах (Анастасия Лапсуй, Маркку Лехмускаллио «Пудана — последняя своего рода», 2009).

На заключительном заседании выступили представители финно-угорских народов Российской Федерации, затем Шандор Чуч подвел итоги работы конгресса и поблагодарил его организаторов. Торжественное завершение конгресса продолжилось в Музее под открытым небом в Сент-Эндре.

В дни работы конгресса состоялось заседание Международного комитета финно-угроведов (ICFUC), на котором были избраны 14 его новых членов. Комитет принял решение провести следующий, XII международный конгресс финно-угроведов в 2015 году в

Оулу (Финляндия), президентом конгресса будет Харри Мангила.

*ИРИС МЕТСМЯГИ,
МЕЭЛИС МИХКЛА, ПИРЕТ НОРВИК,
ВИЛЬЯ ОЯ, ЕЛЕНА РЯБИНА,
СВЕН-ЭРИК СООСААР* (Таллинн)

Addresses:

Institute of the Estonian Language:
Iris Metsmägi
Iris.Metsmagi@eki.ee
Meelis Mihkla
meelis@eki.ee
Piret Norvik
Piret.Norvik@eki.ee
Vilja Oja
viljaoja@eki.ee
Jelena Rjabina
x981868@ut.ee
Sven-Erik Soosaar
svenerik@eki.ee